

В. В. Кривошеев

**ЭЛЕКТРОННАЯ КУЛЬТУРА:
НЕОБХОДИМОСТЬ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОГО ПОДХОДА
К ИЗУЧЕНИЮ**

Анализируются многие аспекты становления и развития электронной формы культуры. Основной акцент делается на философском и социологическом исследовании этого феномена, который особенно отчетливо фиксируется со второй половины XX в. Рассматриваются условия и факторы междисциплинарного подхода к изучению электронной культуры.

This article analyses different aspects of the development of electronic form of culture. Particular emphasis is placed on the philosophical and sociological study of the phenomenon, which has been pronounced since the second half of the 20th century. The author considers the conditions and factors of the interdisciplinary approach to studying electronic culture.



Ключевые слова: электронная культура, экранная культура, информационное общество, социологический постмодернизм, междисциплинарный подход.

Key words: electronic culture, screen culture, information society, sociological postmodernism, interdisciplinary approach.

И в обыденной жизни, и в более сложной ситуации, когда необходимо оперативно оценить, освоить информацию, отреагировать на динамичное ее обновление, мы все полнее погружаемся в мир совершенно иной культуры — электронной. Чего бы это ни касалось — ежемесячных платежей за жилищно-коммунальные услуги, приобретения билетов на самолет, редактирования собственной статьи или обращения к тексту чьей-либо монографии — нам уже сложно обходиться только с помощью прежних, рутинных технологических приемов. А сколько жалоб приходится слышать от коллег да и самому высказывать такие же претензии по поводу «электронного списывания» студентов на экзаменах и зачетах, обращения их ко все более изощренным устройствам, позволяющим в любое время и в любом месте, как теперь говорят, скачать любые данные, найти любую публикацию? Многие способы получения информации и обмена ею, еще недавно казавшиеся едва ли не фантастическими, вошли в обиход, прочно заняли свое место в офисе, на досуге, в аудитории.

Но все сказанное — лишь лирическое вступление к основательному изучению проблемы, которая на самом деле во многом еще остается не только неизученной, но и часто лишь фиксируемой, в лучшем случае описываемой. Более того, зачастую все еще сильно искушение рассматривать феномен электронной культуры в одном ряду с другими составляющими социокультурной системы современного общества. Рассуждение при таком подходе ведется примерно в следующем ключе. Существует письменная культура, она, естественно, более давняя, чем все остальные (даже «эра Гутенберга» это своего рода «юность» такой формы культуры, поскольку книгопечатание появилось с исторической точки зрения сравнительно недавно), а есть современная, электронная ее форма. Они дополняют друг друга, взаимодействуют, в чем-то, возможно, конфликтуют. Уязвимость вышесказанного для нас очевидна. Принципиально иные носители информации и способы ее освоения и передачи, визуализация человеческого восприятия действительности кардинально меняют не только форму передачи и освоения системы культуры, но делают ее иной, наполняют другим содержанием. Электронная культура — это существенная черта современного общества, она пронизывает все содержание социальной жизни, видоизменяя ее. В силу этого электронная культура как исключительно многогранная реальность нуждается не только в некоем постижении, рассмотрении ее в ряду других, но и в глубоком междисциплинарном исследовании, поскольку это не просто элемент чего-то более сложного, а система, которая сама определяет все грани функционирования современного социума. Об этом и представляется необходимым высказать некоторые предварительные соображения в данной статье.



Прежде всего следует обратить внимание, что феномен электронной культуры нов в сравнении с культурой, основанной на письменной форме передачи и освоения информации. Многие специалисты считают в качестве отправной точки возникновения и формирования такой формы культуры начало массового распространения радио, причем уже в качестве важного социально-коммуникационного, а не только сугубо технического средства связи [1]. Затем на весьма кратком отрезке времени — телевидение, а с конца 1970-х гг. в социальную жизнь входит Интернет. Кроме того, на базе микрочипов широчайшее распространение получают сотовые телефоны, которые к настоящему времени приобрели такое количество функций (возможность копировать, воспроизводить аудио- и видеозаписи, фотографировать, вести видеосъемку, пользоваться Интернетом, соответственно, использовать при этом скайп-связь), что уже не являются только средством телефонной связи. Что характерно, современные версии словарей и энциклопедий (тоже уже электронные) дают такое, например, определение электронной культуры в узком значении — это область жизнедеятельности, связанная с использованием информационно-коммуникационных технологий в сфере культуры. Она охватывает электронные версии объектов культурного наследия: в изобразительном искусстве (живопись, графика, скульптура), в перформативных искусствах (музыка, театр, танец и пр.), в недвижимом культурном наследии (архитектура, культурный ландшафт), в кино, телевидении и пр. Электронная культура включает также произведения, которые изначально создавались в электронной форме. К этой области культуры относятся также электронные библиотеки, музеи и архивы [2].

Нетрудно заметить, что данное толкование не в состоянии полно описать все ее функции и сферы действия. Электронная культура рассматривается с этих позиций, повторимся, как одна из форм культуры. Получается, что существуют (или лучше — сосуществуют) разные ее формы. На наш взгляд, в настоящее время такой подход уже не передает сущностные характеристики современного общества. Электронная культура перестала быть составной частью культуры как таковой, теперь она — основа этого феномена, пронизывающая все грани и сферы жизнедеятельности; она кардинально трансформирует совокупность связей и взаимодействий индивидов, социальных групп, в значительной степени меняет функционирование органов власти и управления, основных социальных институтов, СМИ. Трудно не согласиться и с тем, что электронная культура означает не только распространение новой информационной технологии и ее применение для различных целей, но и модификацию социального взаимодействия, отношений, ценностей, норм, стандартов поведения. При этом технологические знания составляют все более значительную часть культуры, ее новые стереотипы, ритуалы, нормы [3]. Никого уже не смущают так называемые КОИБы (Комплекс обработки избирательных бюллетеней, в обиходном языке называемые «электронные урны») на избирательных участках, то есть в некоторой части политической жизни. Получение государственных и



муниципальных услуг также уже возможно с использованием Интернета. Таким образом, новая культура как содержание общественной жизни неизбежно приводит к модификации ее формы, то есть социальной системы. Для исследователей очевидным становится, что одна из ключевых категорий социологической науки (общество) нуждается в обогащении и новом осмыслении. Далеко не случайно, например, все основательней не только в публицистические, но и в научные статьи входит понятие «интернет-сообщество». Электронная культура востребует не только формирование понятийного аппарата социологии, но и ее инструментария.

Электронная культура сильно перестраивает экономическую сферу жизни. Так, М. Шварц пишет о все большем развитии электронной торговли (e-commerce) [4]. Учитывая такое распространение всего визуального, электронного, эту сферу наиболее полно осваивает и криминалитет. Мошенничество с банковскими карточками, шантаж по сотовым телефонам становятся такими же обыденными явлениями, как традиционное мелкое хулиганство.

Однако своеобразная диалектика современного социума заключается в том, что, казалось бы, растущая его неуязвимость перед природными и социальными процессами в реальности оборачивается увеличивающейся зависимостью именно от наисовременнейших достижений общества, в частности от электронных носителей информации. Еще в 1978 г. В Университете Миннесоты провели исследование роли информационной базы для различных видов предпринимательства. Например, для банков важность информации, хранящейся на электронных носителях, была столь велика, что ученые пришли к следующему выводу: если бы вдруг была утрачена вся информация, хранящаяся в компьютерной сети банков, то уже через два дня банки потерпели бы крах, поскольку их деятельность всегда представляла собой интенсивно насыщенную информационную отрасль. Но интересно то, что и промышленность и торговая сеть просуществовали бы лишь ненамного дольше без своих информационных активов: 3,3 и 4,8 дня соответственно [5, с. 37]. Как видим, экономисты отмечают слабости электронной культуры, ее материальных носителей. Такая культура порождает принципиально новые риски и неопределенности, которые изначально не столь заметны, но в сущности представляют довольно грозную опасность для функционирования всей экономической подсистемы общества, что, конечно, нуждается в детальном изучении.

Электронная культура существенно сказывается на языке как знаково-символической системе, без которой, естественно, невозможна вообще никакая культура. Достаточно тревожную характеристику современного состояния русского языка дает Г.Н. Скляревская: «Мы имеем уникальную возможность наблюдать и исследовать язык в пору его стремительных и, как кажется, катастрофических изменений: все естественные процессы в нем ускорены и рассогласованы, обнаруживаются скрытые механизмы, действие языковых моделей обнажено, в массовом сознании наблюдаемые языковые процессы и факты оцениваются как



разрушительные и гибельные для языка. Такая динамика и такое напряжение всех языковых процессов производят впечатление языкового хаоса» [6, с. 465].

Представляется, что такие оценки все же излишне категоричны. На любом общественном изломе, при любых кардинальных переменах в социокультурной сфере в ходе лавинообразного освоения и распространения новой техники всегда происходят и языковые трансформации. Исследователи выделяют, например, несколько стадий так называемой «варваризации языка», то есть его огрубления, насыщения некими вульгаризмами [7]. Одна из них произошла, как известно, после революции 1917 г., когда образованная публика была явно не в восторге от новых «слов-обрубков» вроде «Вхутемас», «комбед» и т.п. Что-то с тех давних пор осталось, а что-то нет. Язык как своего рода живой организм (не случайно свою книгу о проблемах русского языка К. И. Чуковский назвал «Живой как жизнь») способен отторгнуть все неестественное, временное, наносное, а что-то может включить в обиход, сделать новой нормой. Изменения сейчас идут с такой быстротой, что людям даже одного поколения сложно уследить за всеми языковыми новациями. Очевидно другое. СМС-сообщение делает письменную, то есть в данном случае электронную, речь более короткой, емкой, прагматичной. Но при этом коммуникация происходит, понимание тоже, а все изыски прежнего общения становятся свойственными все более узкому кругу людей. В то же время все эти перемены нуждаются в детальном исследовании.

Электронная культура означает и немалое число проблем функционирования человека как психосоциального существа, его жизни, связей и отношений в мире себе подобных. Это отчетливо фиксируют сейчас психологи. При этом внимание обращается на то, как меняется адаптивное поведение. Кроме этого, трансформируются все сенсорные системы и управление, система обучения. Человеку все сложнее осуществлять выбор действий, строить реальные внутренние модели мира. В условиях так называемого расширения сознания происходит его виртуализация и играизация.

Оценка уровня и состояния культуры в условиях современной интернетизации и медиатизации общества свидетельствует о том, что сложный синтетический характер изучаемого объекта не поддается пока достаточно полному описанию и исследованию с позиций какой-либо отдельно взятой науки, теории или концепции и требует выработки комплексного междисциплинарного подхода [8, с. 26–27]. Тем более что целостной концепции данной культуры пока не существует.

Таким образом, можно констатировать, что электронная культура исследуется с разных мировоззренческих и методологических позиций. В этой связи можно вспомнить и концепцию постиндустриального общества Д. Белла, основой успеха в котором является управление информацией. Влиятельной остается и теория М. Кастельса, раскрывающая многие аспекты функционирования информационного капитализма в сете-



вом социуме. Больше значение имеют взгляды Г. Шиллера на потребности развитого капитализма в информации и манипулировании ею, а значит, и массовым сознанием. Критически анализирует современное общество Ю. Хабермас, который считает, что сфера публичного (а вместе с ней и истинность информации) находится в упадке. Исключительно важны принципиальные соображения Э. Гидденса о «рефлексивной модернизации», о месте и роли информации в социуме.

Известно, что многое в понимании существующего сегодня общества (как общества одновременно и постмодернистского и преодолевающего постмодерн) сделано Ж. Бодрийяром и З. Бауманом, которые особое внимание уделяют «взрыву знака». Достаточно плодотворно работают в указанном направлении постижения электронного общества и отечественные ученые. Можно указать, например, на работы Л. В. Боевой, В. П. Колесова и многих других. В то же время, как представляется, недостает пока комплексных междисциплинарных исследований электронной культуры, всех аспектов, связанных с ее функционированием и все большим распространением. С нашей точки зрения, в рамках масштабных программ и проектов следует объединить усилия социологов, психологов, специалистов по пиару, журналистике, межкультурной коммуникации, а также по изучению электронной культуры.

Список литературы

1. Маклюэн М. Понимание медиа: внешние расширения человека М., 2007.
2. Электронная культура. URL: [http:// wiki. iis. ru/wiki/Электронная_культура](http://wiki.iis.ru/wiki/Электронная_культура) (дата обращения: 12.03.2013).
3. Naan J. de, Huysmans F. 2002. URL: <http://www.scp.nl/english/publications/summaries/9037700926.html> (дата обращения: 12.03.2013).
4. Schwarz M. E-Culture: Crossovers and Challenges. Publiziert auf eCulture Factory. URL: <http://www.eculturefactory.de/eculturetrends/download/schwarz.Pdf> (дата обращения: 12.03.2013).
5. Кулаков М. В. Информационная революция — эволюционный путь к информационному обществу // Информационное общество и Россия. М., 2002.
6. Склярёвская Г. Н. Русский язык конца XX века: версия лексикографического описания // Словарь. Грамматика. Текст. М., 1996.
7. Даниленко В. П. Инволюция в языке: варваризация и вульгаризация. URL: <http://old.islu.ru/danilenko/articles/varvar.htm> (дата обращения: 12.03.2013).
8. Шлыкова О. В. Электронная культура: дефиниции и тенденции развития // Электронная культура: трансляция в социокультурной и образовательной среде. М., 2009.

Об авторе

Владимир Вениаминович Кривошеев — д-р социол. наук, проф., Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Калининград.
E-mail: krivs48@rambler.ru

About the author

Prof. Vladimir Krivosheev, Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad.
E-mail: krivs48@rambler.ru